

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

КОРУНОВА Евгения Валерьевна

**ПРОБЛЕМА НЕЙТРАЛИТЕТА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ШВЕЦИИ,
1933–1939 гг.**

Раздел 07.00.00 – исторические науки

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва 2007

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

кандидат исторических наук,
Виктор Иванович Терехов

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор,
Вадим Вадимович Рогинский
(Институт всеобщей истории РАН)

кандидат исторических наук,
Александр Олегович Наумов
(Институт проблем международной безопасности РАН)

Ведущая организация:

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России

Защита состоится «___» мая 2007 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета К.501.001.16 по всеобщей истории Московского государственного Университета им. М.В. Ломоносова по адресу:

Москва, 119992, Воробьевы горы, МГУ, I корпус гуманитарных факультетов, Исторический факультет, аудитория ___

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького (I корпус гуманитарных факультетов МГУ).

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,

Кандидат исторических наук,

Доцент

Т.В. Никитина

Общая характеристика работы.

Актуальность проблемы. Институт нейтралитета является одной из распространенных форм внешнеполитической стратегии ряда государств, хотя его потенциал, как может показаться, полностью исчерпан и непригоден для современных международных отношений, где практически ни одна из стран не остается в стороне от многочисленных международных проблем. В последние десятилетия значительно изменился характер угроз и причины возможных столкновений. События в мире стали развиваться так, что количество региональных конфликтов увеличилось. Об этом свидетельствуют данные Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ), одного из ведущих международных центров, занимающихся анализом конфликтов.

Вместе с тем, нейтралитет как форма разрешения конфликтов – через диалог и поиск взаимовыгодных решений – неизменно остается в международной практике и доказывает свою жизнеспособность. С появлением новых очагов конфликтов нейтралитет стран, традиционно стоящих на позиции неучастия в войнах, вновь становится актуален, растет и их престиж.

В данном диссертационном исследовании сделана попытка рассмотреть политику нейтралитета Швеции в период 1933–1939 гг. Как известно, нейтралитет, во многом обеспечивший благополучие и процветание шведского государства, не принимавшего участия в войнах с 1814 г., прошел долгий путь становления и никогда не был неизменной величиной. Во многом благодаря удачному стечению обстоятельств, позволивших Швеции избежать участия в Первой мировой войне, было приобретено доверие и уважение других государств к этой стране, что обусловило начало принципиально нового этапа в шведской политике нейтралитета.

Следует отметить, что в период между двумя мировыми войнами шведские власти уделяли особое внимание усилиям по укреплению

внутриполитической обстановки. Однако обострение ситуации в регионе и мире подтолкнуло скандинавское государство к рассмотрению возможных альтернатив в области национальной безопасности. Таким образом, внешняя политика Швеции в 1930-е гг. впервые предстает в качестве хорошо обдуманной доктрины, а нейтралитет, которому было свойственно меняться в зависимости от конкретных исторических условий, становится ее инструментом.

Предметом исследования является разработка и реализация внешней политики Швеции в период с 1933 по 1939 год. В диссертации анализируется политика шведского государства в связи с постановкой на международную повестку дня проблемы европейской безопасности и угрозы нового вооруженного столкновения великих держав. Оценивается роль и значение сдвигов в шведской военно-политической стратегии и взаимоотношениях Швеции со странами Скандинавии, Финляндией, Германией, Великобританией и СССР для формирования безопасного пространства в регионе Балтийского моря.

Объектом данного исследования стал нейтралитет как инструмент внешней политики шведского государства в период 1933–1939 гг.

Цели исследования:

- Раскрытие взаимосвязи шведской внешней политики с быстро менявшейся международной обстановкой 1930-х гг., выявление способности Швеции реагировать на международно-значимые события и предпринимать активные действия для обеспечения собственной безопасности и стабильности в регионе.
- Рассмотрение основных компонентов нейтралитета как инструмента внешней политики шведского государства, позволившего избежать втягивания Швеции в мировую войну.

Методологической основой диссертационного исследования является историзм как фундаментальный метод исторической науки, а также принцип научного познания объективной действительности, в соответствии с

которым объекты и явления должны рассматриваться в их закономерном историческом развитии и в связи с конкретными условиями их существования.

При исследовании проблемы нейтралитета во внешней политике Швеции мы руководствовались также принципом системности, требующим трактовки всех явлений как внутренне связанных компонентов целостной системы.

Кроме того, работа выполнена на основе различных методов исторического исследования (историко-генетического, историко-сравнительного, историко-типологического и историко-системного), комплексное применение которых позволяет рассматривать нейтралитет Швеции 1930-х гг. во всей полноте.

Хронологические рамки диссертации (1933–1939 гг.) определяются внешнеполитической спецификой 1930-х гг. В качестве отправной даты исследования взят приход нацистов к власти в Германии в 1933 г., что повлекло за собой снижение стабильности Версальской системы международных отношений. Решение завершить исследование 1939 годом связано с необратимостью общеевропейского кризиса и началом новой мировой войны, окончательно уничтожившей довоенный европо-центричный миропорядок.

Обзор источников. Работа основана на анализе широкого круга разнообразных исторических источников, содержащихся в архивах и крупнейших библиотеках Швеции и России.

Одним из основных источников для проведения диссертационного исследования стали неопубликованные архивные материалы России. Существенный интерес представляют документы Историко-документального департамента Архива внешней политики Российской Федерации (фонд №140 Бюллетени шведской прессы) и Российского государственного архива социально-политической истории (фонд А.М. Коллонтай №134 и фонд Коммунистического Интернационала №495).

Большую ценность представляют документы, хранящиеся в шведском государственном архиве (Riksarkivet) в Стокгольме. Фонды департамента внешней политики (Utrikesdepartementets arkiv) включают в себя основные документы и соглашения с иностранными государствами, дипломатическую переписку, отчеты государственных лиц, обзор зарубежной прессы по основным вопросам международной политики и многое другое. Особо стоит выделить отделы, в которых помещены материалы встреч министров иностранных дел Скандинавии и Финляндии (Dossier HP 20 D), документы, связанные с деятельностью Швеции в Лиге Наций (Dossier HP 24 B, HP 24 X, HP 35 A, HP 35 B), а также некоторые официальные бумаги, распределенные по страноведческому принципу, то есть тома с ежегодными отчетами о состоянии дел в ведущих странах мира (например, Dossier HP Ct (Германия)).

К официальным материалам, позволяющим как отразить позицию великих держав по вопросам внешней политики, так и рассмотреть участие шведского государства на международной арене в 1930-е гг., относятся «Документы по международным отношениям» и «Мир между войнами: избранные документы по истории международных отношений, 1910–1940»¹. Данные издания являются важным подспорьем при анализе вопросов, связанных с участием шведской делегации в Лиге Наций и принятием совместных с другими скандинавскими и «экс-нейтральными» странами решений в отношении вступления СССР в состав организации.

Важные материалы были найдены в сборнике соглашений о нейтралитете различных европейских государств, в котором рассматривается ряд конвенций о нейтралитете, когда-либо заключенных шведским королевством, а также сопутствующие им законы, целью которых было закрепить нейтральность государства².

---

¹ Documents on International Affairs, 1934–1935. / Ed. by J.W. Wheeler-Bennett, S. Herald. L., 1935–1936; Мир между войнами: избранные документы по истории международных отношений, 1910–1940. М., 1997.

² A Collection of Neutral Laws and Treaties of Various Countries. / Ed. by F. Deak and P.C. Jessup. Vol. II. Washington, 1939.

В коллекции документов «Советско-норвежские отношения. 1917–1955»³ сообщаются важные сведения, связанные с внешнеполитическими действиями и реакцией шведского правительства на значимые события в Европе в период 1933-1939 гг.

Нельзя обойти вниманием документы Лиги Наций: материалы заседаний Генеральной Ассамблеи Лиги и ее резолюции⁴. Интерес, главным образом, представляют те заседания, на которых были зафиксированы выступления шведских делегатов по поводу международнозначимых событий, связанных с деятельностью организации.

Особую важность для исследования представляют материалы официальных публикаций заседаний риксдага. Благодаря возможности доступа к государственным документам Швеции при работе над темой, появилась возможность ознакомиться с протоколами заседаний обеих палат риксдага (Riksdagens protokoll), правительственными предложениями для обсуждения в парламенте (Propositioner), различными законодательными инициативами отдельных групп и членов парламента (Motioner, Interpellationer)⁵. Кроме того, нами использовалось официальное издание подготовительных материалов к новым законопроектам, так называемые документы СОУ (SOU – Statens offentliga utredningar), разработанные специально для министерства обороны Швеции и ставшие результатом деятельности комиссии по обороне 1930 г.⁶

Жанр мемуарной литературы традиционно считается субъективным и с точки зрения достоверности явно уступает другим источникам. Однако мемуары, хотя и требуют перепроверки полученной информации, часто используются для подтверждения фактов, содержащихся в иных источниках, и служат подспорьем для воссоздания полной картины исследуемого периода.

---

³ Советско-норвежские отношения. 1917–1955. М., 1997.

⁴ League of Nations. Official Journal. 1934–1938. Genève, 1934–1938.

⁵ Konstitutionsutskottets utlåtanden nr:7, 1933; Kungl. Maj:ts Proposition 1936:225 (Ang. Ornandet av rikets förvar). Stockholm; Motioner. 1933–1938. Stockholm; Riksdagens protokoll med bihang. 1933–1938. Stockholm.

⁶ SOU 1935:38 – SOU 1935:43. Betänkande med förslag till ordnande Sveriges försvarsväsende. Avg. av 1930 års försvarskommission. Del. I-VI. Stockholm. 1935.

Воспоминания оставили многие видные политические и общественные деятели Швеции, к их числу относятся историк и общественный деятель Х. Тингстен, литературовед Ф. Бёек и журналист С. Соллерман⁷. Стоит обратить внимание на воспоминания известных людей, которые, не являясь сами шведами, оставили важные сведения об этой стране: это дневники советского посланника А.М. Коллонтай, опубликованные беседы члена НСДАП и главы сената в Данциге (1933-1935) Г. Раушнинга, мемуары финского государственного и военного деятеля К.Г. Маннергейма⁸.

Выступления видных партийных и правительственных деятелей Швеции Р. Сандлера, Й. Багге, П.А. Ханссона⁹ выражают особое видение действительности, которое было обусловлено их партийной принадлежностью и государственными постами, которые они занимали. Речи этих политиков часто рассматривались в качестве программных, партийных или правительственных.

Особую группу источников составляет пресса. Газеты представляют большой интерес в связи с тем, что они являлись непосредственно действующим фактором политики в рассматриваемые годы. При написании работы были использованы такие шведские издания, как «Aftonbladet», «Dagens Nyheter», «Göteborgs Handels- och Sjöfartstidning», «Göteborg Posten», «Nya Dagligt Allehanda», «Ny Dag», «Social-Demokraten», «Svenska Dagbladet». В ходе исследования анализировалась также советская пресса, например «Правда», привлекались западноевропейские газеты и журналы, среди которых лондонский «Times», «American-Scandinavian Review», «New Europe», «Moscow Daily News» и др.

---

⁷ Tingsten H. Mitt liv. Mellan trettio och femtio. Stockholm, 1962; Böök F. Tysk väsen och svensk lösen. Malmö, 1940; Sollerman S. Det minnesrika trettioåret: «ett av de största decennierna i svensk 1900-talshistoria». Örebro, 1985.

⁸ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники, 1922–1940. В 2-х тт. М., 2001. Т. 2; Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993; Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 1999. // <http://militera.lib.ru/memo/other/mannerheim/index.html>.

⁹ Sandler R. Svenska utrikesärenden. Anföranden 1934–1935. Stockholm, 1936; Его же. Utrikespolitisk kringblick. Anföranden 1936. Stockholm, 1937, Bagge G. Politiska tal. År 1938. Stockholm, 1939; Hansson P.A. Vår neutralitetspolitik. Stockholm, 1942.

Степень научной разработки темы. Работа над диссертацией показала, что, несмотря на имеющийся значительный массив исторических исследований на близкие или смежные с ней темы отечественных и зарубежных авторов, многие стороны проблемы оставались до сих пор не изученными.

Научную литературу, привлекаемую к работе над проблемой шведского нейтралитета, можно условно разделить на три группы. К первой из них относится ряд монографий по истории и теории международных отношений, создающих общий фон исследования. Среди них стоит особо выделить работы: «История дипломатии» под редакцией В.П. Потемкина, «Системная история международных отношений» под редакцией А.Д. Богатурова, «Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны» В.Я. Сиполса, «Европа между миром и войной 1918–1939» под редакцией А.О. Чубарьяна, «Введение в теорию международных отношений» под редакцией А.С. Манькина, «История международных отношений» В.Н. Горохова, «История международных отношений» А.Ю. Сидорова и Н.Е. Клейменовой, «Кризис Версальской системы 1936–1938» А.О. Наумова¹⁰.

Ко второй группе относится литература по международному праву, в которой освещаются основные теоретические положения понятия «нейтралитет», а также работы, касающиеся шведского варианта практической реализации политики нейтралитета.

К работе над диссертацией привлекались труды отечественных авторов Л.А. Камаровского, Ф. Листа, Ф.Ф. Мартенса, Б.Э. Нольде¹¹ и европейских

---

¹⁰ История дипломатии. // Под. ред. В.П. Потемкина, В.М. Хвостова. М., 1945. Т. 3; Системная история международных отношений. Т. 2; Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М., 1979; Европа между миром и войной, 1918–1939. // Под. ред. А.О. Чубарьяна. М., 1992; Введение в теорию международных отношений; Горохов В.Н. История международных отношений, 1918-1939. Курс лекций. М., 2004; Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений, 1918-1939. М., 2006; Наумов А.О. Кризис Версальской системы. М., 2005.

¹¹ Камаровский Л.А. Международное право. М., 1905, Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1917; Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Спб., 1887; Нольде Б.Э. Постоянно нейтральное государство. Спб., 1905.

исследователей И. Блюнчли, И. Клюбера, Л. Оппенгейма¹², которые еще в XIX-XX вв. уделяли внимание феномену нейтралитета. После Первой мировой войны представления о нейтралитете претерпели значительные изменения. Это стимулировало появление новых исследований, в которых авторы, анализируя опыт предыдущих эпох, пытались найти формулу нейтралитета, а также определить его место в современных международных отношениях. Крайне важным для диссертации стало исследование Г. Куна, в котором автор разработал новую теорию нейтралитета, так называемого «нео-нейтралитета»¹³. На основе примеров из истории первой половины XX в. историки-политологи Н. Ролитис и П.С. Джессеп проанализировали вопросы, связанные с внешнеполитической адаптацией нейтралитета и с процессом претворения его в жизнь в межвоенный период¹⁴.

После Второй мировой войны в 1960–1970 гг. новый интерес к проблеме нейтралитета ознаменовался появлением монографий отечественных авторов В.Б. Ганюшкина, Л.А. Моджоряна, О.И. Тиунова, Ю.П. Прусакова¹⁵. Среди современных зарубежных исследований особо стоит выделить работы шведских и американских ученых П. Крамера, Е. Керша, Д. Виклунда, К. Вальбека, Ю. Вейбуля¹⁶. Для них свойственно оценивать нейтралитет с позиции опыта двух мировых войн и его последующего функционирования.

О практической реализации политики нейтралитета в период между войнами, о трудностях, с которыми столкнулось шведское правительство, и дипломатических мерах, которые были привлечены на службу идее

---

¹² Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. М., 1876; Клубер И. Новейшее европейское народное право. М., 1828; Оппенгейм Л. Международное право. // <http://humanities.edu.ru/db/msg/17171>.

¹³ Cohn G. Neo-neutrality. Washington, 1935.

¹⁴ Politis N. Neutrality and Peace. Washington, 1935; Neutrality: Its History, Economics and Law. // Ed. By P.C. Jessup. Vol. IV: Today and Tomorrow. New York, 1936.

¹⁵ Ганюшкин В.В. Современный нейтралитет. М., 1958.; Его же. Нейтралитет и неприсоединение. М., 1965; Моджорян Л.А. Политика нейтралитета. М., 1962.; Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве. Пермь, 1968; Прусаков Ю.М. Нейтралитет в современном международном праве. М., 1972.

¹⁶ Cramer P. Neitralitet och europeisk integration. Stockholm, 1998; Karsh E. Neutrality and Small States. New York, 1988; Viklund D. Neutralitet debatten: tro, vetande och illusioner. Stockholm, 1989; Wahlbäck K. The Roots of Swedish Neutrality. Uppsala, 1986; Weibull J. Neutralitet – då, nu och framgent. // Tidskrift I sjöväsendet. 1998. S. 93-103.

сохранности мира в Швеции, подробно повествуют Ф. Браconiер, Я. Линдер, Е. Лённрот, Б. Моральд, И. Оттоссон и многие другие шведские авторы¹⁷.

В целом, накопленные к настоящему времени исторической наукой знания по теории и практике нейтралитета помогают дать основную характеристику шведскому нейтралитету исследуемого периода и объяснить мотивы поведения шведского правительства в последнее предвоенное десятилетие.

В отдельную группу необходимо объединить работы, авторы которых полно и всесторонне анализируют историю Швеции в различные эпохи, а также монографии, посвященные отдельным аспектам внутренней и внешней политики Швеции 1930-х гг.

К фундаментальным трудам по страноведению относятся: работа, посвященная анализу политической ситуации в регионе Северной Европы, М.А. Исаева, А.Н. Чеканского, В.Н. Шишкина, переведенные на русский язык «История Швеции» И. Андерссона, коллективная монография Я. Мелина, А.В. Юханссона, С. Хеденборга и этнографическая работа Э.О. 'Делла «Скандинавия», непереведенные исследования крупных шведских историков, анализировавших отдельные этапы шведской истории, С. Хадениуса, Э. Хостада, Э. Лённрота, О. Ньюмана, Х. Тингстена, О. Тульstrup, книги отечественных специалистов Я.Е. Сегала и А.С. Кана¹⁸.

---

¹⁷ Braconier F. Som vi behagar. Svensk neutralitetspolitik från Napoleonkrigen till EG. Göteborg, 1989; Linder J. Svår neutralitet: Sverige under två sekel. Stockholm, 2003; Lönnroth E. Sweden's Ambiguous Neutrality. // Scandinavian Selected Historical Essays. Göteborg, 1977; Mårald B. Den svenska freds- och neutralitetsrörelsens uppkomst: ideologi, propaganda och politiska yttringar från Krimkriget till den svens-norska unions upplösning. Göteborg, 1974; Ottosson I. Krig i fredens intresse eller neutralitet till varje pris? Sverige, NF och frågan om kollektiv säkerhet, 1935–1936. Stockholm, 1986.

¹⁸ Исаев М.А., Чеканский А.Н., Шишкин В.Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М., 2000; Андерссон И. История Швеции. М., 1951; Мелин Я., Юханссон А.В., Хеденборг С. История Швеции. М., 2002; О'Делл Э. Скандинавия. М., 1962; Hadenius S. Svensk politik under 1900-talet: konflikt och samförstånd. Stockholm, 1996; Håstad E. Sveriges historia under 1900-talet. Stockholm, 1959; Lönnroth E. Den svenska utrikespolitikens historia. 1919–1939. Stockholm, 1959; Nyman O. Svensk parlamentarism, 1932–1936. Från minirutetsparlamentarism till majoritetskoalition. Uppsala, 1946; Tingsten H. Svensk utrikesdebatt mellan världskrigen. Stockholm, 1944; Его же. The Debate on the Foreign Policy of Sweden: 1918–1939. L., 1968; Thulstrup Å. Svensk politik, 1905–1939. Från unionsupplösningen till andra världskriget. Stockholm, 1968; Сегал Я.Е. Экономика и политика современной Швеции. М., 1952; Кан А.С. История Швеции. М., 1974.

Тема участия Швеции в Лиге Наций освещается в трудах С.Ш. Джонса, С. Трэннберга, а также уже упомянутых выше П. Крамера, И. Оттоссона, Х. Тингстена, Е. Лённрота и Ю. Вейбуля¹⁹.

Специальных работ по истории взаимоотношений Швеции с иностранными государствами, за исключением монографии А.С. Кана «Швеция и Россия в прошлом и настоящем» и коллективного труда «Швеция в политике Москвы. 1930–1950-е гг.»²⁰, в отечественной историографии нет. Однако заслуживают внимания ряд исследований, отдельные разделы которых освещают вопросы взаимоотношений Швеции с иностранными государствами накануне Второй мировой войны. Эту группу составляют работы В.Н. Барышникова, М.И. Мельтюхова и А.М. Носкова, О.В. Чернышевой, сборник «Создавая социальную демократию. Сто лет социал-демократической рабочей партии Швеции»²¹.

Шведским исследователям В. Агреллю, Х. Тингстену, Н. Андрену, финскому историку Л. Каукианен принадлежит комплексный анализ реалий, тенденций и перспектив развития политических связей между Швецией и государствами Северной Европы, а также выявление алгоритма возможных действий шведской стороны по использованию этих взаимоотношений в своих интересах²². В монографии Х. Хартунга и совместном труде В. Сегерштед и И. Ломфорс центральное место заняла проблема восприятия

---

¹⁹ Jones S.S. *The Scandinavian States and the League of Nations*. Princeton, 1939; Trönberg S. *Nedrustning mellan världskrigstiden. Sverige och nedrustningskonferens i Genève 1932*. Kungälv, 1985; Lönnroth E. *Sweden: the Diplomacy of Östen Unden*. // *Scandinavians: Selected Historical Essays*. Göteborg, 1977.

²⁰ Кан А.С. *Швеция и Россия в прошлом и настоящем*. М., 1999; Кен О., Рупасов А., Самуэльсон Л. *Швеция в политике Москвы. 1930–1950-е годы*. М., 2005.

²¹ Барышников В.Н. О попытке создания в начале 1940 г. тройственного оборонительного союза северных стран. // *Вестник СПбГУ. Сер. 2*, 2000, вып. 2. С. 18-29, Его же. *От прохладного мира к зимней войне*. СПб., 1997, Кан А.С. *Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны*. М., 1967, Мельтюхов М.И. *Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 (Документы, факты, суждения)*. М., 2000. // <http://militera.lib.ru/research/meltyukhov/>; Носков А.М. *Скандинавский плацдарм во второй мировой войне*. М., 1977; Чернышева О.В. *Рабочее движение в Швеции накануне второй мировой войны (1929–1939 гг.)*. М., 1971; *Создавая социальную демократию. Сто лет социал-демократической рабочей партии Швеции*. // Под ред. К. Мисгельда, К. Мулина, К. Омарка. М., 2001.

²² Agrell W. *Fred och fruktan. Sveriges säkerhetspolitiska historia 1918–2000*. Lund, 2000; Tingsten H. *Svenk utrikesdebatt mellan världskrigen; Andren N. Maktbalans och alliansfrihet. Svensk utrikespolitik under 1900-talet*. Angered, 1996; Kaukianen L. *Småstater i världskrisens skugga: säkerhetsfrågan i den offentliga debatten i Sverige, Finland och danmark oktober 1937–novembler 1938*. Helsinki, 1980.

шведами гитлеровских идей и степень их проникновения в шведское общество²³.

Особое место в исследовании отводится монографиям, в которых разработана тема обороны и безопасности шведского государства применительно к 1930-м гг. Среди них главенствующее положение занимают труды шведских ученых Н. Андрена, А. Берге и А. Кроненберга²⁴.

Экономические аспекты развития Швеции в межвоенный период рассматривались, главным образом, в монографиях И. Герхарда и А. Монтгомери²⁵.

Научная новизна. В работах отечественных и зарубежных авторов проблема шведского нейтралитета уже получила определенное освещение, но основное внимание исследователей, занимавшихся историей Швеции XX в., было приковано к двум мировым войнам, когда статус нейтрала подтверждался официальным заявлением шведского правительства. Вместе с тем недостаточно изученными остались вопросы, связанные с этапами становления и формирования политики нейтралитета в Швеции в предвоенные годы. Незаслуженно мало также говорилось об основных составляющих политики нейтралитета, определивших ее жизнестойкость в ходе мировых войн. Таким образом, научная новизна работы, посвященной эпохе 1930-х гг., определяется, прежде всего, выбранной для исследования проблемой и подходами к ее решению.

Кроме того, привлечение ставших доступными за последние годы важных источников по теме диссертации позволяет по-новому взглянуть на проблему нейтралитета во внешней политике Швеции, затронуть ранее не исследовавшиеся аспекты политики Стокгольма и создать целостную

---

²³ Hagberg H. Röd bok om svart tid. Uddevalla, 1966; Segerstedt W.I., Lomfors I. När Sverige teg: om nazisternas förföljelser. Falun, 1991.

²⁴ Andren N. Internationell utveckling och svensk försvarsdoktrin. Stockholm, 1978; Его же. Maktbalans och alliansfrihet. Svensk utrikespolitik under 1900-talet. Angered, 1996; Его же. Säkerhetspolitik. Analyser och tillämpningar. Stockholm, 2002; Berge A. Sakkunskap och politisk rationalitet: den svenska flottan och pansarfartygsfrågan 1918–1939. Stockholm., 1987; Cronenberg A. Säkerhet – Elastitet – Återtågning. // Kung. Krigsvetenskapsakademiens handlingar och tidskrift. Stockholm, 1995.

²⁵ Gerhard I. Problem rörande Sveriges utrikeshandel, 1936/1938. Göteborg, 1948; Montgomery A. Svensk ekonomisk historia mot internationell backgrund, 1913–1939. Stockholm, 1946.

картину участия шведского государства в событиях на международной арене в 1930-е гг.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть применены для углубления критического анализа внешней политики шведского государства и теоретических основ понятия «нейтралитет». Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности и при создании обобщающих работ по истории Швеции. Диссертация может также представлять интерес для различных подразделений Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на основе авторских публикаций, обсуждена и рекомендована к защите на секции международных отношений кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в марте 2007 г.

Структура и содержание диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и библиографии. **Введение** содержит обоснование актуальности темы, определение целей, задач и предмета исследования, анализ источников и литературы.

В первой главе – «Шведская традиция нейтралитета» – повествуется об основных этапах становления шведской политики нейтралитета, а также о его международно-правовых характеристиках.

В ходе диссертационного исследования удалось установить, что идея и практика политики безопасности, которая обрела ставшую впоследствии классической формулу «свобода от союзов в мирное время с целью сохранить нейтралитет во время войны», вызревала в течение многих десятков лет. Нейтралитет Швеции не возник на пустом месте, а прошел долгий путь становления. До сих пор остается открытым вопрос об истоках шведского нейтралитета и ведутся споры относительно того, какой документ

можно считать первой шведской декларацией о нейтралитете. Другой комплекс вопросов связан с выяснением момента зарождения шведского нейтралитета в современном его понимании, подразумевающим сохранение мира как лучшего средства защиты свободы, независимости и благосостояния страны и осознание войны как величайшей опасности, угрожающей этим ценностям.

Первые соглашения, заключенные между современными скандинавскими странами, не имели под собой философско-идеологического подтекста. В их функции входило исключительно устранение временных препятствий, чинимых другими государствами. Такое положение вещей сохранялось вплоть до начала XIX в. После норвежской кампании 1814 г. для Швеции начался долгий, непрерывный период мира, который длится по сей день. Именно поэтому большинство исследователей придерживаются точки зрения, что говорить с уверенностью о начавшейся эре политики нейтралитета в Швеции можно только после Венского конгресса. Вместе с тем, понимание того, что нейтралитет наряду с другими средствами обороны безопасности страны мог выступать в качестве защиты от агрессии, пришло намного позже, только после провозглашения строгого нейтралитета в 1834 г. в связи с несостоявшейся войной между Великобританией и Россией.

Даже накануне Первой мировой войны нейтралитет считался вынужденным явлением. О политике нейтралитета как о целенаправленном внешнеполитическом курсе следует говорить применительно к более позднему периоду, когда вновь возникла угроза мировой войны. Но и тогда, следуя проверенному пути, шведские власти вновь не ставили жестких рамок нейтралитету и позволили ему развиваться эмпирическим путем.

Под воздействием множества факторов система нейтралитета претерпела значительные изменения и к 1930-м гг. предстала в форме некоего симбиоза старых и новых признаков. Привычка не принимать участие в войнах и союзах, переросшая в негласный закон для шведских политических деятелей, окончательно приобрела характер традиционности. В глазах

мировой общественности внешняя политика Швеции была неразрывно связана с нейтралитетом, который стал пользоваться высокой степенью доверия со стороны других стран. Вторая мировая война еще не началась, а нейтралитет как инструмент, позволяющий обеспечить безопасность шведских границ, уже стал неотъемлемой составляющей внешнеполитической стратегии шведского государства.

Вместе с тем, для понимания концепции шведского нейтралитета 1930-х гг. целесообразным в диссертации представляется рассмотрение понятия «нейтралитет» с точки зрения международно-правовых норм. С годами в международном праве было выработано вполне конкретное определение нейтралитета и утверждены основные права и обязанности нейтралов. Поэтому

выявление степени соответствия нейтралитета Швеции классическим правилам позволило объективно говорить о специфике шведского нейтралитета, который, как показала практика, обладал исключительными особенностями, обусловленными местоположением государства на карте мира, историческим прошлым королевства, тенденциями видоизменяться под воздействием внешних и внутренних факторов.

Шведскому нейтралитету всегда была свойственна гибкость, следовательно, анализ данного явления международных отношений в отрыве от его исторического прошлого, мог привести к искажению истинных положений и выводов в диссертации. Благодаря систематизации данных о нейтралитете появилась возможность определить, какими преимуществами обладало шведское государство при проведении политики нейтралитета в 1930-е гг. и каким опытом руководствовались в своем выборе.

Во второй главе – «Политика Швеции в условиях нарастания военной опасности в Европе в 1933–1939 гг.» – рассматриваются взаимоотношения Швеции с великими европейскими державами Германией, Великобританией и СССР. Отдельный параграф посвящен деятельности шведского государства в рамках Лиги Наций.

Как показал опыт Первой мировой войны, стараясь держаться в стороне и вне союзов, Швеция могла вовлечь себя в ситуацию опасной изоляции. Самостоятельная активная политика в зоне своих прямых интересов – в балтийском регионе, а также сотрудничество с другими государствами без поддержки и согласия мировых лидеров в сфере экономики и торговли была опасна и чревата серьезными последствиями.

Признавая ограниченность воздействия малого государства на международную политику, шведская дипломатия сделала ставку на поддержание сбалансированных отношений как со странами – лидерами Версальской системы, так и с ее аутсайдерами.

По причине быстрорастущего политического влияния нацистов в Германии связи Швеции и Англии в 1930-е гг. неоспоримо крепки. Швеция прислушивалась к голосу Даунинг–стрит и в своих внешнеполитических действиях неоднократно руководствовалась рекомендациями из Лондона. Так, следуя примеру Великобритании, Швеция участвовала в политике «умиротворения».

Одновременно с проведением на проведение сдержанно-дружеской политики в отношении Германии, с осторожностью и политической деликатностью, проявляемой шведским правительством в высказываниях по поводу гитлеровского режима, в Швеции сохранялись симпатии к немецкому народу и стремление поддерживать имеющиеся контакты в области торговли и промышленности. В альтернативе Германия – Советский Союз, где последний рассматривался в качестве главного стратегического противника, шведы, как и прежде, предпочитали Германию.

В целом, по расчетам генерального штаба Швеции, все три государства были заинтересованы в благосклонности шведского нейтралитета по отношению к себе и в случае несговорчивости шведов могли использовать методы силового давления. Поэтому главной задачей шведской внешней политики 1930-х гг. стало лавирование между интересами великих держав ради сохранения нейтралитета.

Участие Швеции в Лиге Наций обещало спокойное существование под эгидой мирной организации и покровительством ее творцов в деле налаживания экономических и политических связей со странами Прибалтики, скандинавскими государствами и группой «экс-нейтралов» с целью усиления позиций в тревожном балтийском регионе, а также позволяло заниматься пропагандой собственной политики нейтралитета.

Таким образом, в Швеции рассчитывали занять позицию посредника между странами-победителями в Первой мировой войне и проигравшими. Однако слабости Устава Лиги Наций, вынудившие шведских дипломатов приложить немало усилий, чтобы максимально отодвинуть угрозу войны от их страны, внутривполитические споры по поводу несостоятельности мирной организации, которые способствовали усилению изоляционистских настроений среди шведских граждан, создали массу препятствий шведам на пути закрепления статуса нейтрала в тревожном мировом пространстве и вынудили шведское правительство заняться поиском альтернативных путей безопасности.

В третьей главе – «Проблема обороны Швеции и поиски альтернативных путей безопасности в 1930-е гг.» – рассматриваются взаимоотношения шведского государства со странами Скандинавии и Финляндией в рамках программы северного сотрудничества, планы создания северного оборонительного союза, а также вопросы, связанные с реорганизацией вооруженных сил Швеции.

В связи с быстро менявшейся обстановкой в Европе в начале 1930-х гг. наметились тенденции к усилению сотрудничества между тремя скандинавскими странами и попытки вовлечь в это сотрудничество также и Финляндию. За короткий период с 1933 по 1939 г. министрам иностранных дел стран Северной Европы удалось провести более 10 встреч. Первая конференция состоялась в Стокгольме в сентябре 1934 г. Основные вопросы, волновавшие представителей четырех государств, касались эффективности деятельности Лиги Наций, координации действий «экс-нейтральных» стран в

Женеве, укрепления экономических связей в регионе Балтийского моря и стимулирования работы «группы держав Осло». Кроме того, все более серьезное значение приобретала тема нейтралитета, ставшая неотъемлемой составляющей всех конференций.

Однако первые встречи министров продемонстрировали незрелость скандинавского сообщества. До конца не были определены причины, которые должны были побудить правительства четырех стран действовать коллективно, не очерчен круг приоритетных задач, не найдены главные точки пересечения по основным вопросам: экономическому, стратегическому, вопросу нейтралитета. Министрам не удалось создать единую концепцию регионального сотрудничества и выработать общий вектор их политики на международной арене.

События в Европе в середине 1930-х гг. несколько изменили подход участников конференций в пользу более тесного сотрудничества. Так, главным результатом встречи в Осло в 1935 г. стало начало переговоров о пересмотре текста декларации о нейтралитете 1912 г. Скандинавы доказали, что сообща они представляли силу и даже могли заставить великие державы считаться с их интересами. Но это происходило только при условии безоговорочного совпадения их позиций, что год от года происходило все реже и реже.

Несмотря на то, что две конференции 1937 г. следует в целом рассматривать как позитивный опыт межгосударственных отношений в условиях углубляющегося кризиса, встречи продемонстрировали, что все четыре государства предпочитали искать поддержку в лице великих держав, а не друг у друга.

Встречи в 1938 г. носили принципиально иной характер по сравнению с совещаниями, проводившимися ранее. Главными итогами стало принятие декларации, согласно которой отныне применение санкций зависело от свободного и суверенного решения каждого правительства, и была подписана конвенция о нейтралитете 1938 г. Кроме того, на конференциях

впервые серьезно обсуждались вопросы обороны и безопасности в Северной Европе.

Существует точка зрения, что у объединенного Севера имелся реальный шанс избежать оккупации Дании и Норвегии Германией и втягивания в войну Финляндии. Создание северного оборонительного союза могло положительным образом сказаться на безопасности в регионе. Но как показал анализ взаимоотношений стран Северной Европы, накануне Второй мировой войны военные интересы четырех государств были весьма различны, а значение географических и международно-политических факторов была столь огромно, что воспрепятствовать втягиванию в войну лишь общим желанием остаться нейтральными и выгодным стратегическим положением не представлялось возможным. Судьба северного оборонительного союза оказалась крайне зависима от тех условий, которые диктовало странам их местоположение на карте мира. Шведское государство при всех его дипломатических амбициях не в силах было распутать клубок противоречий стран Балтийского региона, тем более, когда речь шла о Германии и Советском Союзе, отношения с которыми у самого шведского правительства были далеки от добрососедских.

Позиции Копенгагена и Осло оставляли Стокгольму лишь одну сферу приложения усилий по сочетанию нейтралитета с оборонительным союзом – Финляндию. 30 июля 1938 г. министры иностранных дел Швеции и Финляндии подписали предварительное соглашение о частичной ремилитаризации Аландского архипелага, так называемый Стокгольмский план, который так и остался не осуществлен.

Препятствием на пути создания крепкого оборонительного союза стало, в том числе, сокращение расходов на оборону в Норвегии и Дании, где не видели смысла в укреплении вооруженных сил и называли это мероприятие бесполезной тратой государственного бюджета. В Швеции иначе отнеслись к вопросу национальной безопасности – и осенью 1930 г. правительство поддержало инициативу по формированию специальной

комиссии, в задачи которой входил всесторонний анализ шведской обороны с целью ее реорганизации. Между тем, с самого начала своей деятельности комиссия превратилась в арену борьбы политических сил Швеции и в течение долгого времени находилась в состоянии перманентных дебатов и споров по вопросам о целесообразности выделения средств на оборону.

Главным итогом работы комиссии стало решение о масштабной реорганизации шведской обороны в сторону ее значительного усиления и совершенствования, так как высокая степень готовности государства отразить нападение агрессора являлась залогом сохранности нейтралитета.

Кроме вопросов, связанных с программой перевооружения шведской армии, в диссертации затрагивается вопрос о государственном контроле над производством вооружения в стране, возникшем в связи с засильем германского и английского капитала в шведском производстве.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Шведский нейтралитет, не заложенный ни в одну из шведских конституций, не зафиксированный ни в одном законе страны и не декларированный в качестве постоянной или долговременной государственной доктрины, не получивший международно-правового оформления и не имевший международно-правовых гарантий, является выражением рационального подхода к решению внешнеполитических задач. Необходимость в нем возникала всегда, когда появлялась угроза целостности, безопасности и независимости шведского государства.

Однако формула нейтралитета для каждого этапа истории Швеции своя. В 1930-е гг. сформировалось отношение к нейтралитету как инструменту внешней политики, оставляющему за шведским правительством достаточное пространство для маневра. Шведский нейтралитет периода 1933–1939 гг. предстал в качестве сложной многоуровневой системы, включавшей в себя внутренние и внешние факторы, которые способствовали ее реализации. Нейтралитет явился результатом сложения множества

предпосылок и императивов – истории и географии, выбора во времени, совпадения интересов Швеции и великих держав. В его основе лежали глубокие культурно-мировоззренческие корни, особенности национального сознания. Однако нейтралитет как теория, без активного участия в его поддержке, весьма эклектичен и противоречив. Поэтому для шведского правительства в межвоенный период первостепенным стал поиск средств, которые позволили шведам избежать втягивания в мировую войну, а также занять максимально выгодное стратегическое и экономическое положение в регионе Балтийского моря и обеспечить себе ведущее место в лиге особо благополучных стран.

Первым плацдармом для пропаганды идей нейтралитета стала Лига Наций, в состав которой Швеция вошла после Первой мировой войны. Организация не являлась военно-политическим блоком, и, следовательно, участие в ней не противоречило в концептуальном смысле идеологии нейтрализма, которую исповедовала Швеция. Между тем «эра пацифизма» длилась недолго. Вскоре ее сменила череда кризисов 1930-х гг., подвергших Лигу Наций серьезному испытанию и подорвавших доверие шведов к системе коллективной безопасности. Деятельность в организации превратилась для «экс-нейтральной» Швеции в рискованное мероприятие. Лига Наций больше не могла обеспечивать защиты малому государству. Навязанная система санкций, показавшая себя лишь инструкцией на бумаге, сулила ему столкновение с аутсайдерами Версальской системы.

В риксдаге начались активные дебаты по поводу выхода Швеции из состава Лиги. Но, так как силою вещей нейтральные страны, и Швеция не является исключением, втягиваются в орбиту интересов конфликтующих сторон и переплетаются с ними крепкими нитями, любое решительное действие подобного рода могло быть воспринято великими державами как вызов. Выход из организации мог означать в глазах мировой общественности предпочтение одного политического круга другому, то есть сближение со странами фашистских режимов.

Шведское правительства склонялось к налаживанию равновесных отношений с Германией, Англией, СССР по линии двухсторонних связей. Значимую роль в деле сохранения нейтралитета сыграли взаимоотношения Швеции со странами Северной Европы: Данией, Норвегией и Финляндией.

В Швеции рассчитывали на полное взаимопонимание сторон, поэтому строили серьезные планы и ожидали больших результатов от региональной политики. Тем не менее, успехи на этом направлении были более чем ограниченными. Кроме подписания новой конвенции о нейтралитете и согласия соблюдать достигнутые ранее договоренности в торгово-экономической области, каких-либо совместных действий, влияющих на ситуацию в регионе Балтийского моря и способных изменить ход истории, им предпринять не удалось. Предложенный к обсуждению шведскими политиками комплекс мер, которые должны были, по их мнению, предотвратить вторжение Гитлера в Скандинавию, не отвечал потребностям других участников процесса. Провал северного сотрудничества predetermined крушение планов оборонительного союза.

Дальнейшие шаги в сторону двусторонних военно-политических переговоров с Финляндией могли принести реальные результаты. Стокгольмских план устраивал оба государства. Однако отсутствие политической привычки рисковать и несвоевременное решение внутренних противоречий, связанных с выделением достаточных средств на программу перевооружения шведской армии, окончательно похоронили все стремления шведов заручиться поддержкой своих ближайших соседей на случай вооруженного конфликта.

Таким образом, по мере ослабления звеньев, связующих страны Севера, а также поляризации политических сил в Европе и мире, усиливалась уверенность шведских политических сил в необходимости сосредоточиться на реализации полномасштабной программы обороны и безопасности государства. И, хотя перевооружение шло медленно и тормозилось бурными парламентскими дебатами, в результате Швеция зарекомендовала себя как

государство, чья готовность к войне, используя слова шведского премьер-министра Пера Альбина Ханссона, оценивалась как достаточная.

Естественно, обороноспособность шведского государства меркла по сравнению с военной мощью великих держав. Однако на фоне боеготовности малых и, тем более, «экс-нейтральных» стран Европы уровень вооруженных сил Швеции был достаточно высок.

Следовательно, интуитивно шведское правительство сделало правильный выбор. Не нарушая никаких международно-правовых обязательств, будучи нейтралом, не давая повода упрекнуть ее в блокировании, Швеция между тем обеспечила себе достойный тыл и заставила великие державы считаться с ее интересами в регионе Балтийского моря.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Корунова Е.В. Деятельность Швеции в Лиге Наций в 30-е гг. // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2005. №3. С. 3–21. (1,2 п.л.)
2. Корунова Е.В. Деятельность комиссии по обороне в Швеции и проблема нейтралитета (1930–1935). // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2006. №2. С. 44–65. (1,4 п.л.)